

ОЧЕРК, ОТНОСЯЩИЙСЯ К LEGE BAIUVARIORUM И ALAMANORUM И К НАЧАЛУ ФЕОДАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В ЮЖНОЙ ГЕРМАНИИ

Автор относящегося к кодексу законов южной Германии очерка обращает в начале внимание на тот факт, что, несмотря на посвященный данной теме большой литературный материал, не имеется до сих пор решения некоторых проблем процесса феодализации. Марксистская историография должна рассматривать не только применение всеобщих начал, разработанных классиками, но должна охватывать тоже переоценку некоторых, буржуазной историографией полученных, результатов. Особое значение необходимо придавать сравнительному методу, избегая, конечно, некоторого одностороннего подхода последнего.

Что касается литературы, надо положительно оценивать результаты, полученные немецкой исторической школой права, хотя и некоторые заключенные ею выводы принадлежат уже, несомненно, прошлому. С точки зрения методологии состоит основной недостаток исторической школы в обособлении известных понятий и в игнорировании эволюционных особенностей отдельных областей. Что касается работ более поздней буржуазной литературы, можно принять в соображение прежде всего труды Допша (Dopsch), в которых, однако, часто отстаивается односторонняя, априори задуманная, точка зрения. То же самое относится также к пионерским трудам Гекка (Heck). Из специальной литературы автор интересуется работами Гутманна, Кара, Эрнста и Zibermauga и подытоживает заключенные марксистской историографией результаты. Далее автор занимает критическое отношение к литературе о кодексах законов южной Германии и обобщает некоторые результаты, касающиеся критики текстов. Анализируя источники кодексов южной Германии, он направляет особое внимание на потерянный „меровейский“ закон королевский. Оба кодекса южной Германии можно отнести к первой половине 8-ого столетия. Аргументы Ф. Байерле (Beyerle) о более древнем происхождении кодексов, которым автор посвящает большое внимание, не доказательны. Помимо кодексов сосредоточивает автор внимание на характеристике бумаг и остального материала.

Сущность работы заключается в трех главах, где интерес автора направляется на вопрос об отношениях собственности, классовой дифференциации и возникновении государства в области южной Германии. Автор исходит из анализа форм дарований и указывает, каким образом можно на основе формы дарований заключать об отношениях собственности. Особое внимание уделяется проникновению римского права в варварские кодексы. Оба кодекса обеспечивают возможность распоряжения имуществом и разделение родового аллода. Именно это разделение аллода дает возможность дальнейшей классовой дифференциации. В заключение главы стремится автор решать вопрос о бенефиции и прекарии. Он решительно противостоит воззрению, будто бенефиций можно объяснить через посредство королевской дружины или через посредство королевских дарований. Скорее дело здесь касалось использования отношений, развившихся вне рамок королевской власти. — Недостаток прекариев в баварской области можно объяснить с одной стороны как дипломатический поступок, с другой стороны как появление посмертных дарований. Наконец автор стремится показать в какой связи находится бенефиций и прекарий с распадом более древних первобытных отношений и с постепенно происходящей феодализацией общества.

В главе о классовой дифференциации исходит автор из анализа критериев классовой дифференциации и приводит признаки, по которым можно заключать о большой дифференциации свободных в письменных источниках. Даже в кодексах имеются доказательства способа попадания свободных в зависимость. Весьма важные доказательства положения свободных приносятся бумагами. Что касается термина „nobilis“ в баварских источниках, приходит автор к заключению, что этот термин находит массовое появление только во время каролингской эпохи и обозначает полностью вступившую в силу способность свободного распоряжаться.

После переходит автор к анализу положения зависимого населения, изучает внутренний процесс ликвидации противоположностей между отдельными слоями и объясняет большое количество названий для полусвободного населения в Баварии. В общем можно переходную стадию в классовой дифференциации толковать как переходную эволюционную.

Последняя глава посвящена процессу этатизации, возникновению государства баваров и алламанов. Необходимо отнестись отрицательно к тезису о том, что государство представляется чем-то внесенным извне а, наоборот, отстаивать мнение, что государство алламанов и баваров является продуктом внутреннего развития. Автор занимает затем отдельными точками зрения относительно становления государства, — прежде всего в юстиции, указывая, что баварский судья ничем уже не связан с правом обычая, — и подчеркивает недостаток правового формализма в Баварии.

В заключительных примечаниях, играющих в работе роль заключения, автор вновь затрагивает вопрос о включении алламанского и баварского кодексов в рамки *Leges Varbarorum*. Если не обращать внимания на кодексы остготов, бургундов, алламанов, потом представляют кодексы южной Германии самую развитую ступень среди варварских кодексов и последний этап первой стадии процесса феодализации.